

УДК 94 (510)

ББК 63.3(5Кит)64

Позиция регионального руководства относительно политики открытия Синьцзяна (конец 1980-х — начало 1990-х гг.)

Д.А. Глазунов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Position of Regional Leaderships on the Opening Policy of Xinjiang (Late 1980s — Early 1990s)

D.A. Glazunov

Altai State University (Barnaul, Russia)

С середины 1980-х гг. в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) фактически все сферы жизни подверглись позитивным изменениям, активно проводились различные реформы. Самыми главными стали экономические преобразования, которые сделали ставку на развитие товарного сельского хозяйства, базировавшегося на личной инициативе, поиске новых рынков сбыта и поддержке смежных отраслей. Успех приморских городов Китая, которые располагались на востоке страны, показывал дополнительные возможности и для приграничных районов на западе. В Синьцзяне этот вопрос стал главным в общественно-политической жизни автономного района на рубеже 1980–1990-х гг. Секретарь райкома Сун Ханьян и председатель правительства СУАР Тимур Давамет поддерживали широкую трактовку политики открытия и допускали не только развитие торговли, но и привлечение инвестиций со стороны арабского мира, обмен технологиями со странами Восточной Европы и СССР. Сложившаяся международная обстановка полностью благоприятствовала открытию Синьцзяна: отношения с СССР были восстановлены, дисбаланс экономики в странах социализма в пользу тяжелой промышленности давал возможность развитию в СУАР легкой промышленности. Но центральные власти Китая открыли приграничные территории только для торговли. Две причины повлияли на это ограниченное решение: распад Советского Союза и социалистического лагеря, резкий рост противоречий на этнической основе в СУАР. Тем не менее власти СУАР смогли разработать тактику «двух линий», которые позволили активно осваивать рынки государств Центральной Азии и СНГ.

Ключевые слова: политика открытия, Синьцзян, Сун Ханьян, приграничная торговля.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-17

Since the mid-1980s, almost all spheres of life have undergone positive changes in the Xinjiang Uygur Autonomous region and various reforms have been actively carried out. The most important were the economic transformations that relied on the development of market agriculture, based on personal initiative, the search for new markets and support for related industries. The success of the coastal cities of China, which were located in the East of the country, showed additional chance for the border areas in the West. In Xinjiang, this issue became central to the social and political life of the autonomous region at the turn of the 1980s–1990s. The party secretary Song Hanliang and head of the government of the XUAR Timur Davamet supported a broad interpretation of the policy to open and allow the development of trade attraction of investments from the Arab world, and the exchange of technologies with the countries in Eastern Europe and the Soviet Union. The current international situation was fully conducive to the opening of Xinjiang: relations with the USSR were restored, the imbalance of the economy in the countries of socialism in favor of heavy industry gave the opportunity to the development of light industry in XUAR. But China's Central authorities opened border areas only for trade. Two reasons influenced this limited decision: the collapse of the Soviet Union and the socialist camp, and the sharp rise of ethnic contradictions in the XUAR. Nevertheless, the XUAR authorities were able to develop the tactics of "two lines", which allowed them to actively explore the markets of Central Asia and the CIS.

Key words: discovery policy, Xinjiang, Song Hanliang, cross-border trade.

Вопросы внутреннего развития, приграничной торговли Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) в конце XX в., в отличие от проблем сепаратизма, региональной безопасности, интеграционных процессов, являются наименее изученными в отечественной историографии. На наш взгляд, стоит выделить работы Е.А. Афанасьевой [1], А.В. Бондаренко [2], Е.В. Савковича [3] и К.Л. Сыроежкина [4], которые затрагивали эти проблемы. Тем не менее в этих работах уделяют внимание экономическому развитию на рубеже 1990–2000-х гг., оставляя вне поля зрения вторую половину 1980-х гг. Общественно-политические дискуссии, позиции региональных властей о развитии вверенной им территории, изменение их взглядов на протяжении определенного времени также остаются белым пятном в российском китаеведении.

Синьцзян — это регион, по которому с древности проходили торговые пути, в нем постоянно процветала торговля, в том числе и приграничная. Однако из-за конфликтов с СССР в 1969 г. были закрыты все пограничные переходы. Ситуация изменилась после 1978 г., когда была провозглашена политика открытости. В 1982 г. была деблокирована китайско-пакистанская граница в районе Кунджирап, а на следующий год — советско-китайская в местах пограничных переходов Хоргос и Тургат.

В 1985 г. в Синьцзяне происходит смена власти, на должность секретаря парткома СУАР назначается Сун Ханьян, который начинает активно проводить в регионе реформы. Он сделал ставку на развитие в Синьцзяне не только добывающего сектора, но и сельского хозяйства. Развитие аграрного сектора экономики теперь было связано с повышением товарности и поиском новых рынков сбыта продукции.

Еще 1986 г. Сун Ханьян отмечал, что предприятия должны самостоятельно искать рынки сбыта. Однако если в середине 1980-х гг. был актуальным вопрос о завоевании продукции предприятий СУАР рынков внутреннего Китая, т.е. речь шла об инкорпорации в общую экономику КНР, то с 1987 г. руководство стало говорить об открытии внешних границ.

Изначально этот вопрос был связан с решением прежде всего этнических проблем. Еще в апреле 1987 г. ЦК КПК и Государственный совет одобрили «Доклад по ряду важных вопросов этнической работы», в котором сказано, что Синьцзян, Тибет, Юньнань и другие районы национальных меньшинств имеют хорошие географические условия открытия для внешнего мира.

В целом, Сун Ханьян был активным сторонником открытия Синьцзяна. Еще в 1987 г. он писал: «Факты древнего и современного Китая, зарубежных стран показывают, что замкнутым регионам и этносам трудно развиваться» [5, с. 5]. Но в политике открытия он видел не только экономическую,

но и межнациональную составляющую. На наш взгляд, для Синьцзяна была характерна модель развития «Экономика для этнической стабильности и стабильность для экономики». Любые экономические нововведения рассматривались через призму межэтнических отношений [5, с. 5–6].

Идея «открытия» региона находила поддержку, по крайней мере, среди части региональной политической элиты. Ярким сторонником этой политики был Тимур Давамет, глава правительства Синьцзяна в 1985–1993 гг. Он ссылаясь на успехи Шанхая, Гуанчжоу, Чжухая, Шэньчжэня и других городов и считал, что альтернатив политике открытия нет [6, с. 1]. Для Т. Давамета было очевидным, что за последнее время Китай осуществил экономический рывок, прежде всего за счет прибрежных регионов.

По мнению Т. Давамета, внутри и вокруг СУАР к середине 1980-х гг. сложились хорошие обстоятельства, благодаря которым открытие региона позволит осуществить рывок в развитии. Первым таким обстоятельством стала стабилизация на международной арене. С нормализацией советско-китайских отношений Синьцзян постепенно трансформировался из закрытого внутреннего приграничного района в «западные ворота» страны [6, с. 1].

Второй фактор, о котором мы уже говорили, это развитие новой ресурсной экономической модели региона. Подчеркнем, что новая модель предполагала развитие инфраструктуры и коммуникаций. Достаточно отметить, что во второй половине 1980-х гг. была построена западная часть ланьсиньской железной дороги и отремонтированы многие ее восточные участки [6, с. 4]. Эта дорога получила дальнейшее направление на запад и была соединена с Казахстаном в районе станции Достык в 1992 г.

Несмотря на то, что к концу 1980-х гг. СУАР имел торгово-экономическое сотрудничество с более чем 50 странами и регионами, лучшими партнерами представлялись Советский Союз, некоторые государства Восточной Европы, арабские страны и регион Персидского залива. В частности, пограничный переход Кунджирап был открыт для третьих стран, под которыми понимались арабские. Открытие мыслилось им не только как развитие торговли, но и обмен передовых технологиями и самое главное — привлечение иностранного капитала [6, с. 3–4].

СССР был «лакомым куском» для Синьцзяна. Региональная рыночная конъюнктура сложилась таким образом, что в СССР и странах Восточной Европы возник дисбаланс экономики в пользу тяжелой промышленности, следовательно, развитие Синьцзяна может пойти за счет легкой, текстильной и электронной промышленности. Одновременно была сформирована концепция внешнеэкономической деятельности: «Полное открытие [региона], [то-

вары], произведенные на Востоке, экспортируются и [технологии] импортируются через Западные ворота» [7, с. 4].

Глава правительства Синьцзяна подчеркивал еще три аспекта, которые, по его мнению, должны были усилить эффект от открытия Синьцзяна. Во-первых, предприятия по импорту и экспорту автономного района должны быть реорганизованы, а в дальнейшей своей деятельности учитывать факторы мировой экономической конъюнктуры. Во-вторых, в новых условиях приграничной торговли важную роль должно сыграть строительство экспортных товарных баз. Наконец, в-третьих, отдельная задача — развитие туризма.

Синьцзян — регион, который постоянно испытывает нехватку собственных капиталов развития. Предполагалось провести крупную пропагандистскую кампанию для привлечения инвесторов. Если первоначально в качестве инвесторов виделись арабские деловые круги, которых с Синьцзяном объединяла общая религия значительной части местного населения, то в дальнейшем ставка делалась исключительно на внутреннего инвестора: «наша политика заключается в том, чтобы осуществить и наладить сотрудничество с братскими провинциями». Особое внимание уделялось горизонтальной интеграции с Шанхаем и провинцией Гуандун. «Шанхай — восточные, Гуандун — южные, а Синьцзян — западные ворота родины». Идея «трехворотного» альянса не получила поддержки на материковом Китае.

Тем не менее центральные власти вынуждены были учитывать позиции местных властей относительно открытия приграничных регионов. В конце 1990 г. была создана государственная комиссия по изучению торговли в приграничных территориях. В ее состав вошли представители Министерства экономики, Комиссии по национальным делам, Главного управления таможен, Министерства финансов, Государственного налогового управления и Канцелярии по надзору за импортом электромеханического оборудования. До конца года члены комиссии побывали в приграничных провинциях Хэйлунцзян, Гуанси, Синьцзян, Юньнань и изучили ситуацию на местах [8]. Итогом из деятельности стали «Предложения по активному развитию приграничного торгово-экономического сотрудничества для содействия процветанию и стабильности приграничных районов», которые были изданы аппаратом Госсовета в апреле 1991 г.

Как видно из названия документа, открытие приграничных регионов произошло очень осторожно, оно носило ограниченный характер. Документ состоял из 7 пунктов, среди которых следует выделить два. Первый — мелкий товарообмен осуществляется только зарегистрированными государственными компаниями. Второй — государство реализует льготную налоговую политику для приграничной торговли. Например, до конца 1995 г. взималась только по-

ловины пошлины, а товары стоимостью до 300 юаней вообще не облагались налогами [8].

Важно сказать, что и энтузиазм лидера СУАР Сун Ханьяна к этому времени также значительно поубавился. Причиной тому стали события 1990 г. в волости Барин (Бажэнь), где произошли вооруженные столкновения китайцев и уйгуров на религиозной и национальной почве. Учитывал он и возникшие проблемы сепаратизма: «В последние годы, когда западные страны активизировали свою стратегию «мирного развития», национальные и сепаратистские силы внутри страны и за рубежом также активизировали свою диверсионную деятельность в попытке подорвать национальное единство и разделить родину» [9, с. 7]. Распад социалистического лагеря, гибель СССР, по его мнению, были итогом действия враждебных западных стран.

Последовавшие после «Предложения по активному развитию...» нормативные акты определяли города, которые получали статус открытых приграничных. Так, в 1992 г. из 13 городов Китая в Синьцзяне такой статус получили: Инин (Кульджа), Боро-Тала и Тачэн (Чугучак). Таким образом, открытие Синьцзяна подразумевало строительство пограничных пунктов и организацию открытых приграничных городов. В настоящее время количество пограничных пунктов в СУАР насчитывает 15 единиц, из них 6 воздушных. Кроме того, местные власти учредили пограничные пункты второго уровня, которые могут рассчитывать на налоговые льготы регионального уровня. Таких пунктов в настоящее время насчитывается 12 [10].

Сама система приграничной торговли оформилась в виде концепции «двух линий». Суть этой концепции заключалась в том, что вдоль пограничной линии открывались таможенные пункты, от которых тянулись дороги до населенных пунктов СУАР [9, с. 3–4]. Ярким примером стала ланьсинская железная дорога, которая соединяла Казахстан и Урумчи, и на пути которой находились 4 из 6 в 1992 г. пограничных и таможенных пунктов национального и регионального уровня [10].

Таким образом, открытие Синьцзяна в начале 1990-х гг. стало следствием, с одной стороны, проведенной экономической реформы, с другой — стремления государства повторить успешный опыт приморских городов на приграничной территории. Первоначально идеи об открытии Синьцзяна носили максимальный характер и затрагивали широкий спектр экономических процессов — торговля, инвестиции, обмен технологиями. Однако с учетом сложных межэтнических факторов, распада Советского Союза было принято решение о развитии торговых приграничных процессов, а основными партнерами стали приграничные страны Центральной Азии, Пакистан и, в меньшей степени, страны СНГ.

Библиографический список

1. Афанасьева Е.А. Синьцзян-Уйгурский автономный район во внутренней политике Китая 1991–2006 гг. : автореф. дис... канд. ист. наук. Томск, 2007.
2. Савкович Е.В. Политика Китая в Центральной Азии : автореф. дис... д-ра ист. наук. Томск, 2013.
3. Сыроежкин К.Л. Казахстан–Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству : монография : в 3 т. Алматы, 2010.
4. Бондаренко А.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в начале XXI века. — М., 2010.
5. Сун Ханьян. Жэньчжэнь гуаньчэ шиэр цзе лю чжун-цюаньхуэй «цзюэи» цзяцяи во цюй цзиншэнь вэньмин цзяншэ [Добросовестно реализовать «решения» шестого пленума XII съезда КПК [Синьцзяна], чтобы укрепить духовное и культурное развитие в нашем районе] // Шиши цюши [Факты и поиск истины]. — 1987. — № 1.
6. Тимуэр Давамайти [Тимур Давамет]. Цзици фачжань дуйвай кайфан цуцзинь Синьцзян цзинци фаньжун [Активное развитие, открытость внешнему миру и содействие экономическому процветанию Синьцзяна] // Кэсюэ цзинци шэхуэй [Наука, экономика, общество]. — 1989. — № 5.
7. Сун Ханьян, Тимуэр Давамайти [Тимур Давамет], Цзяньчи дан дэ цзибэнь лусянь нули кайфа цзяньшэ Синьцзянь [Поддержать базовую линию партии, чтобы с большей энергией развивать Синьцзян] // Синьцзянь шэкэ луньтань [Форум социальных наук в Синьцзяне]. — 1990. — № 4.
8. Предложения по активному развитию приграничного торгово-экономического сотрудничества для содействия процветанию и стабильности приграничных районов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2010-12/23/content_4990.htm (дата обращения: 14.03.2018).
9. Сун Ханьян, Цзиньибу цзэфан сысян ба во цзюй цзякуай Синьцзянь дуйвай кайфан буфа [Дальнейшее освобождение сознания — это получить шанс по ускорению открытости Синьцзяна] // Синьцзян кэсюэ цзинци [Общество и экономика в Синьцзяне]. — 1992. — № 4.
10. Синьцзян коуань [Приграничные пропускные пункты Синьцзяна. [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/新疆口岸/6126234?fr=aladdin> (дата обращения: 16.08.2018).